

Книги Сергея Сезина
в серии «У Великой реки»

РЕКА СНОВ
РЕКА СНОВ. ЛЕС НА КРАЮ СВЕТА

У ВЕЛИКОЙ РЕКИ

СЕРГЕЙ СЕЗИН РЕКА СНОВ. ЛЕС НА КРАЮ СВЕТА

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С28

Художник
М. Поповский

Сезин С. Ю.

С28 Река Снов. Лес на краю света: Фантастический роман.— М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 311 с.: ил. — (У Великой реки. Мир Андрея Круза).

ISBN 978-5-9922-1816-9

За краем обитаемой земли лежит темный и молчаливый лес, куда люди избегают заходить. И неспроста, потому что в нем шаги ежика звучат как медвежьи, возникшее желание отдохнуть может привести в пасть подводного чудовища, а голос из куста предлагает коснуться ядовитого шипа на нем. И это еще не все, что можно встретить в этом месте. Но надо идти туда. За колдовскими ловушками скрывается алтарь, питающий силу лича Ашмай. Этот лич уже лишился филактерии, и, пожалуй, алтарь ему тоже не положено иметь...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1816-9

© Сезин С. Ю., 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

Часть первая САМАРСКИЕ ТАЙНЫ

Час в ожидании катера я провел в компании солдат, рассказывая им о своих подземных приключениях. Предчувствия меня не обманули, и многократные мысли о том, что я нахожусь под горой дольше, чем мне это кажется, оправдались. Блуждал я среди подземных ужасов аж до двадцать шестого августа! Почти три месяца прогулок по филиалу ада! Мне аж поплохело. Недаром в пещере виденный мне не так давно виделось про пожар города двадцать третьего августа. Да, это был не ад, это была его контора, и он не длился вечно...

И как теперь будет со мной после пребывания в «кармане времени»? Да, там время стояло, а снаружи оно двигалось. А вот теперь не пойдет ли мое внутреннее время вперед, и даже быстрее, чем было? Увы, я подробностей не помню про пребывание в этих «карманах», ведь столько лет прошло с тех пор, когда мне про них преподавали... Пока неприятного — только паралич магических способностей и полное отсутствие аппетита. Солдатики меня покормили бутербродом с тушенкой. Я-то думал, что после трехмесячных блужданий на голодном пайке я сейчас проглочу эту тушенку вместе с жестью, — ан нет, еле этот бутерброд в себя впихнул. И от второго отказался. Объяснил им с благодарностью, что после долгой голодухи много есть нельзя — кишки не выдержат. Они это знали, так что доели банку сами.

Я рассказывал солдатикам про чудеса, виденные мною, а сам размышлял, что столько выдержать при малых запасах воды и пищи смог, наверное, только потому, что в меня

накачали целую прорву Силы. Оттого сейчас и не могу ничего сделать — перегружен организм. Но обратима эта ситуация или нет — вот что меня беспокоило больше всего. Хотя была еще куча других проблем, о которых я хотел, по примеру героини одной книги, подумать попозже.

А пока я удивлял слушателей чудесами гор и подземелий. Про портал и филактерию помалкивал. Но слушателям и так было интересно. Особенно их интересовал вопрос про Мелузину: можно ли было ее соблазнить? Что можно сказать — простые души! Что интересно, про Хозяйку Горы они были наслышаны, и охальных идей по поводу нее не нашлось. Есть, есть про нее нехорошие рассказы, как она обходится с молодыми парнями, встретившись ей по дороге, поэтому вождедения она не вызывает. Говорят еще, что девиц она тоже не любит и может отомстить за то, что другая девица тьму веков назад ее любимого увела.

А мой рассказ про пожалованную ею водицу, которая червь полморды черной сделала, их в этом укрепил еще больше. Встреча с двумя червями народ очень удивила, и они пообсуждали, что бы они делали, окажись на моем месте. Выходило, только выпустили бы столько пуль, сколько получится, червям в морды. И без большой надежды, что все это поможет.

Кстати, а вот теперь я подумал: а стоило ли на них магией воздействовать? Если они бывшие драконы, то ясно, что бесполезно. А если просто дальние родичи, как тур-ящеры? Интересно, хватило бы у меня Силы магически заткнуть глотку хотя бы одному? Следом за этим пришла мысль, что, может, черви уползли восвояси не по причине ритуала взаимоотношений, а вследствие знака на мне: «Не подлежит поеданию»? Как это было внушено Исмаилу, который вроде должен быть их родичем... А в спину мне червь огнем полыхнул с перепугу, получив «мертвой водой» по морде. Правда, мне бы этого хватило, замешкайся я чуть-чуть... Вообще, хорошие и умные мысли, к несчастью, приходят позже, чем хотелось бы.

За беседой время шло незаметно. Подошел катер, принял солдат поста и меня на борт, никого высаживать не

стал и двинулся в сторону Самары. Солдатики разместились на палубе, а меня после проверки документов отправили в кубрик, где я продолжил рассказ уже новой аудитории — свободной от вахты команде. Им я тоже рассказал про поиски неведомого магического артефакта, который обнаружили проплывающие маги, а потом я пытался найти, но обрел не его, а только приключения на одно место.

Команда состояла из людей постарше, поэтому возможность соблазнения речных фей их не волновала. Зато рассказ про прогулку казненного Клауса поразил их, что вызвало долгое обсуждение возможности этого. Увы, сейчас пришедшие мечами и топорами в бою не пользуются, поэтому ничей опыт использовать было невозможно, за исключением нередкого случая, когда обезглавленная курица, которой пора в суп, долго бегаёт по двору уже без головы. Поэтому спор быстро свелся к дилемме: «курица без головы бегаёт» и «человек не курица». Матрос Федор, отстаивавший возможность прогулки Клауса, сказал, что сейчас нет возможности доказать, что так бывает, но через пару недель будет ярмарка, куда явится много восточных купцов. Вот он у их охранников и расспросит, бывало ли такое после удара саблей. Моторист ехидно спросил его: а с каких это пор он стал чужие языки понимать, чтобы расспросить харазцев и прочих об этом? Федор ответил, что, скорее всего, на ярмарке будет его брат-приказчик, который языки понимает. Вот через него и спросит. Спор постепенно увял.

Воспользовавшись спором, я оторвался от рассказа и подумал про насущное и неотложное. Будем мы в Самаре уже ночью, так что возникнут сложности с поселением. Возьмут ли меня, столь грязного, на ночлег в гостиницу? В баню очень поздно ночью не попадешь. Вообще в ряде городов есть такие отделения бань, где народ не моется, а пьет-гуляет — разврату предаётся. Те могут и всю ночь работать. Только мне оплачивать эти удовольствия за простое мытье неохота. Есть и другой сложный момент — чистого запасного белья и одежды с собой нет. Придется надевать грязное на чистое. Не идти же из бани в гостиницу голым, но чистым. Ночью же одежды с бельем на замену не

купишь. Какой-то замкнутый круг. Нет в Самаре места для грязных.

Или временно набраться наглости и ходить по городу, не обращая внимания на свой внешний вид? Наверное, придется так и делать. Я ведь все-таки не местный житель, чтобы необратимо подорвать этим свой авторитет. А по-другому никак не получится.

Тут меня оторвали от дум, и я поразил воображение народа, рассказав про странную паутину, от прикосновения к которой видишь картинки и тексты...

Вечер для команды удался на славу, а я все беспокоился и беспокоился о том, куда же мне деваться в Самаре... Не все гостиницы чеки принимают, а наличных у меня только три рубля осталось. И банки ночью желают отдыхать. Тут мне опять подумалось, что я как-то легко был отторгнут от мира, а вернуться в него требуется много хлопот. И даже почувствовал себя немножечко аборигеном, который попадает в город пришлых, где все ему как-то мешает. И есть даже аналогия с чистотой нас обоих. Вообще не часто такие мысли пришлого посещают — ощутить себя таким же, как абориген, и даже пожалеть его... Проще отгородиться барьером — языка, нравов, той же чистоты. Тут мне вспомнилась история, когда-то читанная мною, о некоем восточном правителе, который имел обыкновение периодически переодеваться в простое платье и, выйдя тайком из дворца, ходить по улицам. И самому видеть и слышать, что думают и говорят его простые подданные. Как вы понимаете, часто он слышал совсем не то, что рассказывали ему его приближенные.

Пример правителя этого опасен, но полезен. Интересно, ощущают ли князя Владимир Кириллович, Алексей Алексеевич, астраханский Виктор (забыл, как его отчество) или казанский Мелик-Касым-хан такой же позыв или рутина сильнее них?

А зачем мне это? Командую я только собой и кроликом Масиком. Разве что призовут на службу и придется вспомнить, что я прапорщик и оттого кем-то повелеваю и решаю, что ему делать, а чего нет. Незачем мне альтернативный источник информации об умах и чаяньях подданных

за отсутствием таковых. Разве что когда осуществлю свою шутку про занятие армирского престола.

Правда, мне будет легче, чем этим владетельным особам. Кое-каким магическим способам читать мысли я обучен. Самое главное — не делать это с послами, чтобы не возник дипломатический конфликт. Но вот еще что — вещи мои уехали в Тверь, Валерию тоже надо сообщить, что я никуда не делся, тверской магический цех следует известить, что не пропадет их доброта втуне, вот приеду и до Нового года буду долги отрабатывать... Хорошо, что еще рано вмешиваться суду — не вышел срок безвестного отсутствия, чтобы полагать меня мертвым...

Я спросил — а что слышно про нашумевшее убийство купца и спутников его в «Хлебной»? Рассказать мне смогли только слух, что вроде как преступников нашли, но взять их не удалось, ибо что-то такое неожиданное случилось — не то взрыв, не то еще что-то. Ладно, это я позже поинтересуюсь. Небось опять квартальный меня попытается отловить и использовать на благо следствия.

Спросил про пиратов — а тут вести были поточнее и поинтереснее. Оказывается, их истребили, причем интересным способом. Некий рьяный служака из самарского гарнизона, после того как оба нападения близ Самары случились, решил совместить приятное с полезным — и себе славы прибавить, и пиратов извести. Он заручился поддержкой своего начальства и купца — владельца ограбленной баржи, который тогда лежал в больнице вместе с половиной команды, получившей ранения при abordage. Купеческую баржу сделали судном-ловушкой. Для того ее перекрасили (теперь с каждого борта она выглядела по-разному), устроили за фальшбортом прикрытия из мешков с песком, также прикрыли от обстрела кубрик и рубку. На ней разместился взвод с двумя пулеметами. Судовой частью командовал мобилизованный шкипер, а солдатами — этот ретивый поручик. Судно-ловушка должно было плавать туда-сюда, привлекая внимание пиратов, чтобы они соблазнились и атаковали его. Дня три экипаж тренировался, потом вышел в рейс вверх по реке. Дошли они до Симбирска, но на них не клюнули. А вот на об-

ратном пути обе моторки выскочили из-за острова, быстро сблизилась, а дальше прозвучала предупредительная очередь из МГ перед носом судна, а потом еще одна по трубе — это уже для острстки. Затем с лодки заорали в мегафон: суши весла, готовься к досмотру. На борту достаточно умело изобразили панику, сбросили трап и спустили флаг. Лодка с пулеметом подошла поближе, готовься к захвату, а вторая чуть отстала. Затем скрытно лежащая засада на палубе показала и почти в упор расстреляла ближнюю лодку. Отставшая лодка оторвалась, несмотря на огонь по ней, отлетающие от бортов щепки и падение нескольких пиратов в воду. Из воды подняли двоих тяжелораненых пиратов, которые вскоре умерли. Про их базу кто-то из них успел рассказать до смерти, и туда отправился десант. Но в лагере никого не было. Лодку, изрядно побитую, нашли в стороне на берегу, живых и мертвых при ней не оказалось. Что с ними произошло — неизвестно. Но тут не было участников похода, поэтому сведения о пропаже пиратов могли быть и дежурной версией. Трупы умерших ватажников, за неимением живых, повисли на виселице. Им-то уже все равно, а вот их агентуре в городе испортить настроение — самое то. Народ думает, что сбежавших пиратов поели чудовища из Сока.

Я рассказал народу обе наши придумки — что за чудовища должны были родиться в сокском Дурном болоте для покарания пиратов. Гибрид плотоядного кролика и енота их изрядно повеселил. От дальнейших рассказов я уклонился, сославшись на то, что нехорошо себя чувствую, и сделав вид, что дремлю. Народ еще долго обсуждал всякие рассказы про тайны Самарской Луки — кто про что слышал. А я и впрямь задремал. И проснулся только при швартовке.

Проснулся, пришел в себя, собрал вещи и двинул на выход. Прошел ворота с амулетом (амулет на меня не отреагировал, ибо я демоном не стал и Злу не предался). И был отловлен комендантским патрулем. С катера обо мне сообщили, что ли?

Пришлось сдать оружие. Меня повели в кабинет, где заседал поручик в черном мундире, а рядом пристроился и

мой коллега, тоже в мундире этого цвета. Их интересовало, кто я такой и что я делал в местах, где замечены пираты. Документы я предъявил и назваля тоже. Желание ответить на их вопросы выказал, но вот от проверки моих ответов магически отказался наотрез. Объяснил это тем, что мне нечего скрывать, но во время путешествия по Самарской Луке подвергся воздействию магического артефакта большой силы, вследствие чего близок к магическому истощению. Оттого я против дополнительных магических воздействий. Ибо не уверен, не повредит ли это мне, и попросил подтвердить коллегу, насколько это опасно. Тот проворчал в бороду, что и впрямь возможно ухудшение.

Я приободрился и привлек внимание подпоручика-колдуна к своей ауре — пусть глянет и определит, насколько опасно мне усугублять магическое истощение. Он опять что-то пробурчал. Дальше я продолжил в том же смысле, что при магическом воздействии я рискую утратить свои способности, которые меня всю жизнь кормили, что равносильно инвалидности от удара по голове, скажем. Поэтому они могут определять правдивость на слух, следить за моей аурой визуально, использовать методику «серебряная струя», пускать кораблик в чашу со ртутью, но только пассивно следить за мной. Активное воздействие Силюю — никак нельзя.

Коллега про «серебряную струю» не знал. Что неудивительно, ибо я ее только что придумал. Ртути у него тоже в досягаемости не было, так что осталось ему только следить за аурой. Хе-хе.

Одержав тактическую победу путем охмурения, я еще раз выразил согласие отвечать на вопросы. А интересовало их все. Из чего я заключил, что ничего особенного они мне предъявить не могут и ждут, когда я проболтаюсь о чем-либо. Значит, надо следить за языком (хоть штатный колдун побежден) и говорить покороче и подвусмысленнее, чтоб можно было на этом вывернуться.

Хоть я ничего противозаконного не совершал, беседа с ними мне активно не нравилась. Оттого я хотел ее закончить в кратчайший срок и больше к ней не возвращаться. Контрразведки — это такие организации, что лучше с

ними вообще не связываться, а связавшись, побыстрее свалить из сферы их досягаемости. Воображаю, каково полуэльфам переступить порог подобных заведений и ощущать, как взгляд допрашивающего на уши их наводится. Ибо хоть ты и не являешься явным врагом государства, но уши-то у тебя вражеские. Кстати, надо будет поспрашивать в Академии — есть ли разница в наследовании эльфийских признаков полуэльфом в зависимости от того, кто у него отец — эльф или пришлый?

Хотя, если будет мобилизация, надену и я такой мундир и буду насквозь всяких подозрительных типов взглядом протыкать. А может, еще худшее придется увидеть или сделать в порядке исполнения священного долга. Эхма...

И стал я рассказывать про вещие сны, которые все повторялись и повторялись и из которых я уяснил, что должен прибыть на Самарскую Луку, отыскать там некий опасный магический артефакт и его обезвредить, ибо он способен превратить Луку в еще одно Дурное болото, а то и хуже. Вещие сны я посчитал ниспосланными Акером и Мардогом, тем более что в храме Мардога со мной произошла такая вот коллизия. И я описал тамошнее приключение.

Прибыв в Самару, я поклонился могилам родных, ибо рассчитывал, что эпопея может и плохо кончиться, и, наняв местного проводника, двинулся к предполагаемому месту пребывания артефакта. Там его не оказалось, но я получил новое послание, что он таится под горою в каменных пещерах поблизости от Чаши Слез. Я туда последовал (про подрыв решетки промолчал), и блуждал там длительное время, и чуть не умер там от упадка сил. Но все же смог найти выход. Артефакта я не сумел обнаружить, ибо попал на целое поле порталов, которые гоняли меня то туда, то сюда, в прошлое, а может, и в будущее, поэтому я не смог попасть в нужный. Или не понял, что он рядом. Ну и рассказал про разные страсти в подземелье — при этом я не забывал ссылаться на всех, кто меня мог видеть раньше. И на регистрацию своих действий в разных бумагах. Филактерия упомянута не была. Я придерживался мысли, что про это никому пока говорить не надо. Тем более что все же не

был полностью уверен, будто филактерии конец. Но надеялся вскоре получить известие об этом...

Эта часть повествования их особенно не заинтересовала, разве что пару раз уточнили, реально ли было все мною виденное или нет. На что я ответил, что не уверен. Ибо от недостатка пищи, воды и сна периодически впадал в какое-то странное состояние и не мог бы точно сказать, истинно видел все или мне это казалось. Вот так — и попробуй опровергни.

Гораздо больший их интерес вызвали мои перемещения по Самаре и Федоровскому перед выдвижением навстречу филактерии. Оттого я укрепился в мысли, что меня ни в чем конкретном не подозревают. Вот я и рассказывал все, что помнил, и ссылаясь, что меня должны помнить и портье, и кастелянша в Федоровском, да и много бумаг, где я расписался, существует. А меня все спрашивали о деталях — кто из контрразведки в Федоровском меня принимал, во сколько это было... и прочие детали. На половину вопросов я отвечал, что этого я не запомнил по причине неважности, но должен же лежать документ, по которому меня поселили, дали вот эту памятку, разрешили путешествовать в колонне. Время шло, я устал, оба труженника политического сыска устали, начал уже брезжить рассвет, а мы все ходили вокруг да около всяких деталей, и вокруг некоторых уже не раз. Меня уже начало клонить в сон. Контрразведчик тоже периодически едва сдерживал зевоту.

Разговор уже совсем еле-еле двигался, как вдруг оживился при упоминании ретивого квартального. Оба они наострили уши, когда я упомянул, что с ним ходил на место преступления выискивать следы. А зачем я это сделал? Исключительно по просьбе самого квартального, ибо он как-то сомневался в предыдущем магическом осмотре, вот и попросил меня, а за потраченное время отблагодарил, дав пообщаться с человеком, который Самарскую Луку знает, и это мне поиски облегчило. На звучавший в тысячный раз возглас, что ведь Чумаченко подтвердить может, контрразведчик недовольно скривился и сказал, что не сможет. И поведал, что квартальный буквально но-

сом землю рыл, ища лиходеев, и вроде бы нашел. Он собрал нескольких городских, что были в досягаемости, и ворвался в тот дом, где злодеи прятались, а дальше произошло что-то вроде взрыва или пожара, и от домика и всех там осталось только пепелище. По нему было видно, что он чего-то недоговаривает. Ну да ладно, еще найдем информатора по этому вопросу. Я рассказал, что засек там наличие мощного амулета и предупредил, что при умелом или совсем неумелом пользовании этим амулетом может беда случиться. Возможно, враг, не желая висеть, амулетом воспользовался, чтобы в портал уйти, но портал взорвался, так как ему помешали. Но на лице коллеги была скептическая улыбка: дескать, что я могу знать. Ага, запомним и поспрашиваем. Но потом. Сейчас надо эпопею закончить.

Было уже светло, когда дознаватели ушли куда-то, видимо, к начальству. А я остался сидеть на диване, под охраной молоденького унтера, и внезапно опять задремал. Разбудил меня разнос унтеру за то, что я тут был оставлен в кабинете, а он, унтер то есть, выходил курить. А ведь я мог притвориться и нечто зловредное совершить, пока меня спящим полагали...

Ага, надо мне это. Коллега уже не присутствовал, мне возвратили оружие и те документы, которые изучали, заставили в трех листах расписаться — мол, все получил, что забиралось, ничего не пропало и претензий не имею. После чего меня проводили на выход. Было уже семь утра. Проблема «куда идти сразу посреди ночи» разрешилась. Теперь ее заменила другая — куда идти сразу поутру. Ну, сейчас уже будет чуть попроще.

Едва я вышел за дверь, как пришлось немедленно возвращаться. Карабин-то надо сдавать в оружейку на хранение. Сдав его и вновь выйдя на улицу, я вспомнил, что он после стрельбы в зале с нишами нечищенный. Эх! Но сил вернуться опять в это здание не было. Так и пошел дальше.

Что-то этот день неудобств никак не закончится. И побрел я в банк — снимать со счета деньги. Вообще я сначала в баню пошел бы, но, если так сделать, ерунда получится. Чистого белья у меня с собой нет. Тогда, вымывшись, при-

дется на чистое тело грязную одежду натягивать. Купить же чистое — наличных не хватит. Поэтому пошел я делиться своими неудачами с сотрудниками банка. Они небось, видя меня, грязного и ободранного, будут оскорблены до глубины своей чистой души, что такой тип к ним пожаловал. И не по ошибке — принимать придется.

Так и вышло. Банковские клерки в снежно-белых сорочках и синих нарукавниках, бросая на меня взгляды, аж передергивались и беседу вели на грани нервного срыва. Когда один из них случайно со мной руками столкнулся, когда я подписывал, это его повергло в шок. Он посмотрел на свою руку с безграничным удивлением — дескать, как это могло случиться? Видал я такой взгляд в отряде у нордлинга, которому оторвало полруки взрывом своей же «гранаты» (шнур он из-за великих понтов укоротил по самый корешок). Меня даже потянуло для полного доведения клерка до апофигея почесаться, как будто меня вши мучают. Но пожалел.

Обслужили меня очень быстро для банка — видимо, чтобы меньше глаза терзал. Вышел из банка и пошел на телеграф, где дал две телеграммы — в Тверь и в Царицын. Исполнив свой долг, отловил извозчика и поехал на рынок, в гостиницу, где жил и которая обещала отправить вещи домой. Уточню это, поселюсь, а потом можно будет в баню и поесть.

В гостинице на меня также глянули косо и неодобрительно, но косые взгляды быстро сменились виноватыми. Не отправили они ничего! Демьян Филин вещички им привез, те, что я оставил в лагере, а они их присоединили к прежним и забыли. Тут я не выдержал и непристойно выразился, начав с «загиба Петра Великого» и закончив обвинениями в деловой импотенции. Я выражался бы и дольше, но тут мне пришла в голову мысль, что это разгильдяйство уберегло меня сейчас от покупки новой одежды. Поэтому я сбавил накал и заявил, что если, не дай боги, одежда моя и прочее в сыром подвале пришли в негодность, я с них стребую втридорога. Меня заверили, что подвал у них старый, сухой, и ничего там случиться не может. И мышей с крысами они регулярно истребляют. Я по-

требовал принести вещи в номер, где я их в их присутствии осмотрю. И, исходя из результатов, решу, что делать — обращаться к судье или нет. А заплаченные за невыполненную пересылку деньги пойдут в счет оплаты за номер.

Подробное изучение вещей показало, что ущерб понесли только некоторые носки, продравшиеся на пятках, то есть понятно, что не по вине гостиницы. Демьяну собирать и складывать вещи явно помогала жена — больно все аккуратно сложено и в мешковину зашито. Я собрал себе вещей на переодевание после бани, взял с собою кольт с запасным магазином и отправился в баню. Еще пришлось переобуться — сапог все-таки требует ремонта. По дороге вспомнил, что бинт остался в гостинице, оттого купил бинт в аптеке.

Баню я посетил сегодня другую, а не ту, в которой бывал прежде. Называлась она «Наяда» и располагалась совсем недалеко, на берегу Самары. Заказал себе отдельное моечное помещение и стал отскребать себя от многомесячной грязи. Я ожидал, что от меня вся река станет черной, и Великая тоже малость потемнеет, но многослойной грязи на мне не оказалось. Словно я не три месяца воздерживался от мытья, а недели две. Чистым себя такого не назовешь, но сказать, что ужасно грязен, — это преувеличение. Все-таки «карман времени» жил по своим часам и организм заставлял жить по ним. Поэтому бородачи до пояса не дошла, и скелета я напоминать не стал. Животик уменьшился. Что ж, будет за возвращение чего бороться. Затем я сходил к здешнему парикмахеру и лишился излишков волос и бороды.

Переоделся в чистое, грязное свернул в узелок и отправился на не то поздний завтрак, не то ранний обед. Вообще до чего же легче жить стало — на ногах нет сапожищ, нет ни ранца, ни жилета, волос стало меньше, лишнего веса также — хоть взлетай и пари над мостовой. Но почему-то не лечу. Ах да, ногти на ногах не стрижены, к земле притягивают, цепляются, летать мешают. Ничего, вечером я их пообкорнаю, будет меня во сне легкость бытия к потолку возносить.

Наученный опытом с тушенкой, я предусмотрительно

заказывал еды понемногу. Есть по-прежнему не хотелось, поэтому два яйца с колбасой потребовали героических усилий по поеданию их. Чай пошел легче. Пирожков я набрал с собой, рассчитывая на возможность позднего включения аппетита. Посетила мысль о том, что, когда восстановится аппетит, тогда и восстановится владение Силой, но я не менее героически загнал ее вглубь. Потом.

Забежал в номер, оставил пирожки, зато прихватил сапоги и сдал белье с одеждой в стирку, а сапоги в починку. У прачки мне пообещали сказать адрес специалиста по художественной штопке. А когда штаны постираются, отнесу их ему: у меня штопать хорошо не получается. Носок — это еще можно, а вот штаны на самом видном месте... Теперь у меня даже в руках ничего не было, лететь бы и радоваться, но накатила усталость после бурно проведенной ночи. От нее не то что летать, а ноги волочить тяжело стало. Кое-как добрался до номера и свалился на кровать. Мелькнула мысль, что револьвер тоже не почищен... Все потом, все потом...

Сон был нормальным, то есть вообще без сновидений. Устал я видеть странное и загадочное и думать, что означает камень на дороге — препятствие или просто деталь пейзажа. Проснулся вечером, в полдевятого.

Встал, размялся. Чувствовал себя довольно бодро, ибо хорошо отдохнул. Правда, вряд ли ночью засну, но уж ладно. Бросил взгляд на пирожки и не ощутил себя желающим их отведать. Делать по мелочи надо много, поэтому так и проведу эту ночь — в трудах да заботах.

А пока прилягу и поразмышляю — что, где и когда сделать должен. Быстро уехать из Самары пока не получится. Нужно разведать, как мне доплыть до Твери (сразу или с пересадкой), причем путешествовать на баржах уже не хочется. Хочется чего-то уютнее.

Значит, не мешает изыскать возможность заработать. В принципе обычно в городах пришлых не чинят магам препон, если нездешний маг подзаработать хочет. Нужно обратиться в торгово-промышленную палату, в ту ее часть, которая ведает патентами, и выяснить, нет ли сейчас какого-то ограничения на магическую деятельность. Но обыч-

но такие ограничения не всеобъемлющие — на один-два вида воздействий. Это иногда делается, дабы в городе не собиралось множества специалистов одного рода. А также для того, чтобы эти специалисты от тесноты на городском поле деятельности не переходили к неспортивным методам конкуренции. Если сейчас нет такого ограничения, можно было бы подзаработать. Наступает осень, время свадеб и сбора грибов. Водка пьется, грибы едятся... А у меня какой-то блок. Не то действительно истощение, не то просто переутомился. Но хоть я сейчас и не в форме, а спросить не мешает. Никто ведь денег вперед не потребует за магическую практику.

То есть в любом случае требуется несколько дней здесь проторчать. Навести порядок с личными вещами и одеждой. Ага, еще надо бы зайти к коллегам, провести магическое сканирование: как мой организм отреагировал на пещеру. Ну и заодно узнаю, много ли здесь магов и не толкуются ли они на городской кормушке.

И не мешало бы кое-что узнать про ретивого квартального, который мне здесь слегка надоедал своей активностью. Чувствую я какую-то не то вину, не то недосказанность этой истории, и как бы она не вернулась ко мне петлей Судьбы. Правда, лучше бы в нее не влезать без восстановления магических способностей. Ибо фигурирует там сверхмощный амулет, да и вампира лучше бы заклинаниями встречать. К некромантии я не способен (как и большинство магов), но даже несложные заклинания вроде Толчка или левитации уже не позволят вампиру добраться до организма мага. В принципе некромант имеет перед стихийным магом только одно серьезное преимущество — ему легче искать вампира. А нейтрализовать... Ну не стану я использовать все эти заклинания, в названиях которых есть слово «прах», и что? Нейтрализовать вампира я могу не хуже. Он и гореть может, и на Небесном Крючке висеть может, да и Серп Восточного Ветра вполне подойдет. Воспользовался я им как-то еще в Нижнем: лежит кровосос на полу и только ползти может, ибо Серп ему ноги перерезал чуть выше колен. Да, он жив, и даже выжить может, если я ему позволю. Не говоря уже о том, что Серп ему и голову

срезать способен, переведя опасную тварь в категорию безопасного скелета. А не срезал я голову, чтобы полиция с ним пообщалась и, может, что-то полезное узнала. Но частного пристава вампир не заинтересовал. Поглядел пристав в мертвые глаза живого мертвеца и махнул рукой. После чего подписал мне бумагу о поимке опасного существа и убыл обратно в околоток. А я кровососа добил, а останки передал городovým для надлежащих процедур по кремации и развеиванию праха.

Потом полночи я все свое складывал, раскладывал и проверял, выбросил часть дырявых носков, а часть заштопал, почистил оружие, обувь, разрядил магазины к карабину... Два пирожка съел, а больше не захотелось. Пытался подумать о важном, но голова ничего полезного не продуцировала. Книжку бы почитать, но в наличии только книга по лечебной магии и наставления по оружию. Читать их не хочется совершенно. Что еще можно сделать — только прилечь и попытаться заснуть, что я и сделал. Как ни удивительно, сон пришел.

И во сне явлена была золотая дубовая ветвь. Золотые листья и золотые желуди прикоснулись к моему плечу, желуди при соприкосновении с моим плечом растаяли, и капельки золота скатились по моей коже...

Было уже утро. Сердце не стучало сильнее, и сном этим я был скорее озадачен, чем взволнован. Хотя дубовая ветвь мне была раньше показана как символ Не-мертвого, но вообще дубовая ветвь, а тем более золотая ветвь — это древний символ силы. Можно даже сказать, магической Силы. И что мне должны принести эти золотые желуди, коснувшиеся меня: прямо в лоб — золото или — косвенно — Силу? Не откажусь ни от того, ни от другого. Можно даже сразу все.

Поскольку сегодня ни белье, ни сапог готовы не будут, займемся более возвышенным. А именно — пароходами, торгово-промышленной палатой, магическим сканированием, а под занавес — узнать про судьбу квартального. Первые два пункта понятны, и куда обращаться — известно. А вот к какому магу идти и как выяснять насчет смерти

полицейского чиновника — это пока загадка. Значит, нужно доразведать.

Я совершил утренний туалет, вместо завтрака съел пирожок, взял документы, кольт — и покинул гостиницу. Торгово-промышленная палата помещалась в двухэтажном красно-белом здании, выходящем на круглую площадь. Но пришел я туда очень рано — на часах было восемь, а открывались они в девять. Можно было спуститься вниз, к пароходным конторам, а можно повернуть налево, к полицейскому управлению. До него был один квартал, до пароходной конторы — четыре. Экономия сил победила. Я пошел налево.

Вошел в здание и обратился к дежурному с просьбой направить к тому чиновнику, кто занимался или занимается делом о гибели квартального надзирателя Чумаченко. Дежурный позвонил кому-то, побеседовал и сообщил, что я могу сейчас подняться к частному приставу Рудневу. Только пистолет придется оставить.

Мой кольт отправился в ячейку, взамен я получил номерок. А потом поднялся на второй этаж в двадцатый кабинет, табличка на двери которого гласила «Пристав Первой части Руднев Иван Фомич». Постучал и, дождавшись приглашения, вошел.

Иван Фомич что-то писал. Отложив ручку, он ответил на мое «здравствуйте» и спросил, кто я такой и чего желаю.

Я назвалса и сказал, что покойный квартальный несколько раз обращался ко мне за помощью в расследовании убийства в гостинице «Хлебной» купца (к сожалению, запомнил, как его звали) с помощниками и был доволен результатами. Дальше я был вынужден уехать и отсутствовал довольно долго. Приехав, хотел распросить Чумаченко, помогло ли мое участие, но узнал, что он погиб при загадочных обстоятельствах. Добавил, что понимаю, что полицейская работа не терпит огласки в некоторых делах, ибо приходилось помогать и полиции Нижнего, и Твери, но если это возможно, хотел бы узнать, как погиб Чумаченко и не виноват ли в этом происшествии магический амулет очень большой силы.

Иван Фомич молчал, хмурился и вертел в руках

пресс-папье. Молчание затягивалось. Наверное, частный пристав боролся с желанием выгнать меня, но врожденная дипломатичность мешала сделать это. А дипломатом полицейскому чиновнику такого уровня надо быть недюжинным, и даже больше, чем ищейкой. Ибо очень часто расследования влезают в такие деликатные вопросы...

Я решил подтолкнуть пристава к какому-то решению и добавил, что хотелось бы даже помочь в розысках злодеев, сделав для этого все, что в моих силах...

Ивана Фомича аж перекосило. Но он преодолел раздражение и позвонил в колокольчик. На звон явился длинный и худой городской. Ростом он был с меня, но по весу раза в три легче. Оттого и напоминал удилище, завернутое в полицейский мундир. Иван Фомич недовольно сказал:

— Кузькин, отведи этого господина к Борщову и скажи, чтобы ознакомил с результатами расследования по Чумаченко. Но в рамках!

После чего уткнулся в бумаги и на мое «спасибо» и «до свидания» не отреагировал. Я пошел вслед за Кузькиным и мысленно поздравил Самару с таким приставом. Уж не знаю, каков из него полицейский, но как дипломат — вполне на уровне!

Квартальный надзиратель Борщов, выслушав распоряжение начальства, вздохнул и сказал, что выполнит в точности, пусть Иван Фомич не сомневается. После чего Кузькин удалился, а мы начали беседу. Очень скоро я убедился, что указание пристава «в рамках» было вполне своевременным, ибо Борщов оказался большим болтуном. Не исключено, конечно, что он, много болтая о второстепенном, скрывает самое важное, но этого я утверждать точно не могу.

А вот впечатление о том, что он болтун, сложилось четкое.

Про обстоятельства убийства купца он мне ничего нового не добавил. Затем выяснилось, что сведения о наличии магического амулета очень большой силы у преступников в дело не попали. Поскольку Борщов, прослышав про это, кинулся уточнять и записывать.

Покойный Чумаченко активно ходил и опрашивал лю-

дей вокруг гостиницы и нашел свидетеля, который видел двух подозрительных типов возле гостиницы, один из которых ходил в плаще с капюшоном на голове, хотя дождя в ту ночь не было. А через пару дней свидетель пришел в управление и сказал, что видел этого типа в плаще в Засамарской слободке. Чумаченко обратился к тамошнему квартальному, и вместе они походили и побеседовали с людьми в слободке. Там действительно видели этого типа, а вместе с ним еще одного господина, похожего на купеческого приказчика, около дома на Западной улице. А неподалеку от того дома у местного квартального имелся информатор, который и сообщил, что действительно два типа снимают полдома у сторожа Николая Акулова, который живет в другой половине дома, а эту сдает разным людям на срок от пары дней до месяца. Акулов в темных делах не замечен, но сдаст полдома любому, кто заплатит вперед, не спрашивая для чего. Такой он человек.

Местный квартальный остался наблюдать за домом, а Чумаченко съездил за ордером, привел четырех городских и решил пойти с козыря, явившись в дом и обыскав его. Ну, если супостаты там будут, так еще лучше. Один городской затаился в засаде на случай побега супостатов в сторону Великой, а местный квартальный со стороны хозяйской половины дома. Остальные двинулись к крыльцу. Уцелели только оба находящихся в засаде. Квартальный скрывался за сарайчиком и ничего не видел, а вот городской из засады видел, как минут через десять после их входа внутрь дом как бы исчез во вспышке. Причем показал он странное. Вспышка произошла внутри дома, как будто там солнце вспыхнуло, и на мгновение ему показалось, что стены дома аж прозрачными стали. А дом пропал, словно его и не было, выше уровня подвала. Вспышка была беззвучной и взрывом не сопровождалась. Надворные постройки не пострадали. Хозяин дома был на работе и жив остался. А вот его жена (детей у них не было) исчезла вместе с домом. Нижние венцы дома обуглились, то есть огонь какой-то был. Или не был. Магическое исследование дома проведено, но смогли обнаружить только какую-то остаточную магическую активность. В подвале были только за-

пасы хозяина, вещей жильцов не осталось. Были пять-семь людей в доме — и пропали.

Показания городского вызвали некоторое недоверие, но он вообще на хорошем счету был, и в явном обмане его не подозревали. Дома не стало, а взрыва никто из соседей не слышал, и пожара не видел никто.

Странно все это. Но надо все на досуге обдумать.

Я спросил — а можно ли место события посетить? Борщов ответил, что вполне. Охрану оттуда давно убрали, а хозяин, жены лишившись, наложил на себя руки. Владение является выморочным и сейчас только ждет законного срока для судебного решения по нему. Наследники Акулова, по слухам живущие в Казани, еще не откликнулись. Так что мне может помешать только собака Акулова, если ее никто из соседей себе не забрал. Дело о смерти чинов полиции и Марьи Акуловой еще открыто, он им занимается, но вообще пора его закрывать, ибо никакого прогресса не наблюдается. И вряд ли какой-то прогресс наступит.

Но если я что-то узнаю об этом событии — милости просим сюда, к квартальному надзирателю Борщову Семену Егоровичу. Ибо он этим делом занимается и должен все законные начинания, помогающие расследованию события, контролировать и поддерживать, а незаконные — пресекать.

С квартальным я распрощался, спустился вниз, получил свое оружие и пошел в торгово-промышленную палату. Встретили меня приветливо и рассказали, что для магической деятельности никаких препятствий не имеют. Тем более что в опытных магах есть даже некоторый недостаток. Всего в городе шесть человек магической практикой занимаются, из них двое медиумов и один некромант. Правда, последний уже с полгода как уехал и в городе не показывается. И что с ним в Царицыне стало — никто не ведает. Поэтому для занятия лечебной магией мне нужно только написать заявление о желании практикой заняться и оплачивать налог понедельно, исходя из пятипроцентной ставки от чистого дохода, под которым понимается здесь доход минус стоимость аренды помещения для деятельности. Так что стоит только подать заявление да в газе-

ту объявление дать, куда обращаться, и можно работать. Тем более что жаждущие помощи найдутся сразу же — в самой палате, не отходя от стола регистрации.

Я сказал, что не против помочь самарским жителям, но мне сейчас нужно решить, должен ли я провести некоторое время в Самаре или вскоре уехать. Если окажется, что я вынужден задержаться, то с удовольствием поработаю. В завершение спросил, не подскажут ли мне адреса, где принимают маги здешние, чтобы я мог с ними познакомиться. Мне выписали на бумажный листочек адреса регистрации всех магов (за исключением загулявшего некроманта), и я с благодарностями покинул палату.

Выбрал на площади лавочку в тени и, сидя там, изучил список. Медиумов я сразу отбросил, так что осталось три адреса. Ближайший из них — улица Венцека, Кондратьева Галина Алексеевна. Это, наверное, та дама, после которой квартальный меня позвал. Остальные два адреса — на улицах Затонной и Вилоновской. Этих улиц я даже не знаю. Затонная — это, наверное, на берегу Самары, а где Вилоновская — даже не представляю. Пошел я к даме в гости. По дороге купил у разносчика трубочку с кремом и съел ее. Магическим процедурам лучше подвергаться на сытый желудок. На удивление, трубочка пошла без насилия над организмом.

Дама принимала на первом этаже типичного для этой части города двухэтажного дома. Первый этаж у таких домов кирпичный, и в нем обычно помещаются лавки и мастерские, а на втором, деревянном, люди живут. В Твери чаще увидишь такие же дома, у которых второй этаж бревенчатый, а вот в Самаре принято бревна сруба обшивать доской. Если хозяин не ленится их регулярно красить, выглядит красивее, чем сруб. Если же нет — потемневшие доски лучше неошкуренных бревен не выглядят. Такая же деревня, а не крупный город. Тут я вспомнил, что сам этим летом собирался дом покрасить, ибо не захотел в свое время оставить сруб в натуральном виде и обшил его досками. Надеюсь, осень выдастся теплой и недождливой.

Вошел в дверь, оказался в коридоре, в конце которого

виднелась лестница на второй этаж. Левая дверь вела к магу, правая к нотариусу. Постучал и вошел.

Это явно был вестибюль. На стенах висят два диплома и пара акварельных видов Самары. Для посетителей стоит пяток стульев, а для секретаря стол, за которым сидит девочка лет пятнадцати и так увлеченно что-то рисует, что даже на мой приход не отреагировала. Я кашлянул. Девочка подняла голову.

— Добрый день. Могу я видеть Галину Алексеевну?

Девочка неожиданно басовито прокричала:

— Тетя Галя! К тебе!

М-да, голосок у девочки прямо трубный. И тут прямо семейная идиллия и семейная же фирма. Из-за занавески показалась «тетя Галя». На вид она была чуть моложе меня, одета в лиловый балахон с вышивками (вроде как рыбы и звезды). На голове — фиолетовый тюрбан из шелка, в который вплетены нити магического волокна. На шее — ожерелье из камней вроде халцедонов.

Магических ощущений у меня нет никаких. Ни от помещения, ни от самой дамы, ни от ее ожерелья и наряда. А должно быть хоть какое-то ощущение. Плохо.

— Здравствуйте, Галина Алексеевна. Не сможете ли вы уделить мне внимание, проведя магическое сканирование организма?

— Здравствуйте. Конечно, смогу. Проходите в эту комнату. А ты, Марина, не кричи так громко. Я с перепугу чуть чашку не уронила!

Я прошел и сел на кушетку. Мадам Кондратьева села напротив и спросила, с чем связано желание пройти сканирование. Я объяснил, что в путешествии по Самарской Луке попал в пещеру, где остановилось время, и находился там очень долго по внепещерным меркам. Вот я и беспокоюсь, чтобы пребывание в «кармане времени» на голодном пайке не отразилось на организме. Плюс не исключено магическое воздействие. Я ощущал его периодически, да и видел, что переносусь на короткое время в прошлое. А может, и будущее, ибо не всегда я понимал, где нахожусь.

Дама заинтересовалась и спросила, как это было. Я ей

рассказал пару снов-видений вдоль каменной реки. Добавил, что пока ощущаю два симптома — утрату аппетита и утрату магических способностей. Не могу ни пассивно ничего ощущать, ни активных манипуляций Силой проделывать.

Дама вновь заинтересовалась, я и рассказал ей, откуда я и чем занимаюсь. На вопрос о цели путешествия в такие опасные места ответил, что не вправе пока это раскрывать.

Дама вздохнула и спросила, как я желаю пройти сканирование — по Альциусу или по Решетникову. Естественно, по Решетникову. Этот метод делается на бодрствующем организме, в отличие от более старого метода Альциуса. Вообще маги из пришлых методом Альциуса стараются пользоваться в основном с возбужденными больными или очень пугливыми детьми. Да и пациент, видя, что он лежит и ему не здорово больно, меньше переживает. А у меня на то есть и дополнительная причина — лишнего магического воздействия не нужно.

Ну дальше было обычно: лягте, расслабьтесь, сосредоточьте взгляд на вот этом предмете, думайте о чем-то нейтральном... Вообще для здорового человека процедура почти безболезненная, а вот когда есть больное сердце или что-то другое, может вызвать некоторое неприятное ощущение — скажем, сердцебиение или резь в желудке. Это не опасно, но пациент может разволноваться. Я лежал и ничего особенного не ощущал. Сердце чуть сильнее забилося, и все. Надеюсь, что мое впечатление совпадет с ее впечатлением.

Галина Алексеевна от процедуры устала. Села, поправила тюрбан, выпила воды из графина, потом стала чертить график отклонений. Это обычно требуется, когда не знаешь заранее, что за болезни встретятся у пациента. С запойными купцами этим можно пренебречь, ибо рука набита и отклонения ощущаешь автоматически. Потом взяла таблицу Мавеня, соотнесла отклонения, подсчитала. Потом зачеркнула, вновь пересчитала. Я ждал.

Она начала каким-то неуверенным голосом:

— Есть отклонения со стороны вен нижних конечностей, желудка — и, пожалуй, все. С сердцем немного непо-

нятно, отражение Силы какое-то двоякое. И как от болезни его, и как будто оно здоровое совсем. И вы говорили, что ощущаете магическое истощение, а аура совсем этого не показывает, и при сканировании этого тоже не видно.

Странно, и очень. А как же мои колени, которые хоть немного должны дать отклонение после купания в холодном Соке? Я-то последствия прыжка в Сок периодически ощущаю. С сердцем тоже как-то непонятно, а еще больше непонятно отсутствие нарушений магического депонирования Силы.

Гм, или я после этой пещеры стал сплошным клубком противоречий, или дама не очень хорошо владеет Силой. Придется еще раз обратиться к кому-то в Твери. Вот насчет возможности владения Силой при совершенно другой внутренней картине — это совсем странно. А загадку эту надо решать быстро. Без владения Силой мне ни подзаработать, ни найти что-то по делу Чумаченко. Как раз задам про него вопрос.

— Большое спасибо, Галина Алексеевна. Позвольте еще задать вопрос немного о другом.

— О чем же?

— О квартальном Чумаченко. Он вас, кажется, приглашал на место преступления в гостиницу «Хлебную»?

— Да. Нас ведь немного в городе, поэтому часто приглашают на подобные случаи. Я живу здесь, вот все, что поблизости происходит, мне и попадается. А гостиниц больше в этой части. Михаилу Федоровичу повезло: в его округе ни одной гостиницы нет.

— А не сможете рассказать подробнее, что вы на месте преступления засекали магически?

— Могу, но удобно ли это будет — ведь полицейское расследование, а про это широко рассказывать не надо...

— Дело в том, что Чумаченко позднее ко мне обратился с просьбой еще раз посмотреть место преступления. Что-то его в предыдущем осмотре не устроило. Что именно — я так и не понял, ибо внятного ответа не получил. Времени прошло уже много, но имелась магическая активность на месте, где найден был мертвый купец, из чего я заключил, что был он под каким-то магическим воздей-

ствием. Может, Сфера Молчания, может, какое-то принуждение. Еще у меня создалось впечатление, что в комнате побывал вампир, но отчего — непонятно. Чумаченко это подтвердил. Еще на выходе обнаружилось пятно Ахсарота. Владелец мощного амулета в окно вылезал и задел им о раму.

— Я расскажу вам почему. Дело в том, что весь номер был сплошь забит магическим фоном. Как будто кто-то мощный амулет искрошил в порошок и засыпал равномерно весь пол. Сколько я ни ходила по номеру — везде и всюду однородный магический фон, и сильный, от него голова даже разболелась. Я ничего разобрать не могла — все залито, как вид с холма, туманом. Потому ничего и не сказала. Такое встретилось мне впервые, хотя на лекциях в университете я про такое слышала, что может быть близ мощных амулетов или алтарей. Но чтоб такое «туманное поле» оставалось... Ведь не бросил же убийца свой амулет там?

Это уже интереснее. Хороший амулет там был — полностью загадил приличной площади номер фоном, и еще Сила в нем осталась. Вот уж не знаю, подзаряжали его потом или нет, но испарить или загнать в портал немаленький домишко — тут тоже море Силы нужно. А это наводит на мысль, что и здесь без Не-мертвого не обошлось. Кто еще в наше время может Силу разливать, как пьяный купец пиво, и не замечать ущерба от этого?

Еще любопытно бы узнать, кто этим амулетом оперировал — маг или просто верный слуга, которому сказали «зажми в кулак, притисни к сердцу и скажи» на случай форс-мажора?

Если это маг, то он мог и в портал уйти вместе с прочими. А значит, есть шанс ему вернуться сюда. И мне с ним пересечься.

Если просто доверенный слуга, то он мог не совладать с амулетом, и тот сработал как беззвучная бомба, если это вообще возможно. Второй вариант меня устраивает больше. Уж лучше поискать следы их совместных с вампиром походов. Впору пожалеть об отсутствии способностей к некромантии. И отъезде местного специалиста по ней.

Тут все дела закончены. Я расплатился, преодолев попытку не взять плату как с коллеги, попрощался и вышел.

Из запланированных на сегодня дел осталось узнать расписание пароходов. И новое дело возникло по улице Западной. Я решил сначала пойти пообедать, а потом попытаться посетить пароходную контору до наступления обеда у клерков. Вообще для обеда рановато и есть не хочется, но есть можно и без аппетита — надо, и ешь. А потом вернусь в гостиницу и предамся размышлениям. Или сну — как захочется. Пойду опять в трактир «Ивановский», а заодно там узнаю, как удобнее до улицы Западной добраться.

Что буду делать во второй половине дня — это вот в мере и придумаю. Я бодрым шагом двинулся в сторону трактира. Идти было минут пятнадцать — двадцать. Но пока я шел, у меня было такое ощущение, что кто-то прямо буравит злобным взглядом мне спину. Я специально несколько раз оглядывался, но никого подозрительного или преследующего не увидел. Ощущение прошло уже в самом трактире. Или это так начали восстанавливаться навыки работы с Силой? А именно с гиперчувствительности — глянул на меня какой-то непохмелившийся прохожий, ну а я ощущения эти нес еще долго...

Не знаю. Вроде как со времен обучения такого не помню (или забыл), а потом сам такого не ощущал, ибо не «разряжался» до конца.

Трактир был полупустым, потому что завтрак уже миновал, а обед начался лишь у меня. Заказал луковый суп по их рецепту и чай с парой пирожков с капустой. Насчет второго решил не спешить: неизвестно, съем ли его. Когда мне принесли суп, я спросил полового — а не бывает ли еще тут такой господин в чиновничьем мундире, который представляется бывшим архивариусом? Половой ответил, что он в трактире недавно, чуть больше месяца, и такого не видел. Ладно. Меня хватило на суп и чай с одним пирожком. Второй ел уже по обязанности. Не хотелось ходить в контору с пирожком в руке.

Рассчитался и вышел. Извозчика отловил довольно быстро и на нем направился в пароходную контору. Распола-

галась она в доме, выходящем на набережную Великой. Пока клерк обслуживал предыдущего посетителя, я полистал газеты, лежащие для того, чтобы посетители не скучали в ожидании, когда ими займутся. Местные новости я пропустил, а читал первую страницу с новостями политики. Судя по газетам, война с эльфами в верхнем течении Великой начала утихать. Эльфы потерпели ряд поражений и оттеснены далеко от берега. Партизанская война еще идет, но уже с меньшей интенсивностью. Было упоминание о мятеже сипаев — а я это пропустил. Когда же он был — когда я еще плыл по реке или когда уже под землей?

Кстати, а может, то, что все крупные отряды перед моим приездом в Гуляй-поле кто-то нанял, — это не на поддержку ли сипаев? Если это так, то сосредоточенный удар получился бы — эльфы, восстание сипаев и вторжение наемников... Хороший план. И проводила его умная рука — и денежная, и умеющая уговаривать. Потому что и сипаи, и эльфы, и наемники друг друга не любят. Чтобы их усилия направлять в одно русло — тут многое надо уметь и мочь... И вот как-то все Не-мертвый вспоминается... Уж у него всего этого хватит. Если я не слишком разбежался с выводами.

Пришла моя очередь, и я узнал, что ситуация с пароходством по Великой стабильна. Эльфы от реки оттеснены, какие-то аборигенские княжества, поучаствовавшие в войне, замирены. Из-за стабилизации обстановки уже мобилизация судов не проводится, даже все взятые прежде пассажирские суда возвращены владельцам. Грузовые — еще нужны. Пираты, было воспрявшие, тоже притихли. Так что если мне нужно плыть вверх по Великой, я могу рассчитывать на четыре-пять пароходов в неделю до Нижнего или Казани и два до Ярославля и Твери. Плюс разные баржи и аборигенские суда, если я их захочу. Но о них нужно договариваться у капитана порта.

Я выпросил у клерка афишку с расписанием, которую по его словам малость подправил, поблагодарил его и ушел. В гостиницу решил идти пешком и сделал ляп: надо было сюда идти пешком, а вернуться на извозчике, а не наоборот. А вот теперь мне пришлось по жаре взбираться на

крутой склон. Улицы же на береговом склоне деревьями не засажены.

Оттого к гостинице я прибыл, обливаясь потом. Но по дороге купил большую бутылку холодного кваса. В номере разделся, открыл окно настежь и улегся на кровать, попивая квас. Хорошо!

А подумать было над чем.

Первое и самое главное. Мадам Галина сообщила, что ощущает во мне запас Силы, а я его совсем не ощущаю. То есть налицо не магическое истощение, а какой-то блок, как у начинающих. Я же рассказывал, как у меня он снялся на охоте. Но удовольствие от этого невелико. Ибо тогда надо искать приключений, в процессе которых произойдет стресс, который и снимет блок. А если не снимет... Тогда этой проблемы не будет вместе со мною. Есть и другие гадости вроде возможного неконтролируемого выброса Силы — увидишь в ночи вампира, перепугаешься и попытаешься его волной Силы сжечь. И сожжешь, но вместе с соседним домом.

Как бы этот блок обойти? Кажется, я знаю как...

Второе. Каких-то магических повреждений, равно как и болезней, о которых я не знаю, у меня не обнаружено. Но трубить в фанфары рано. Я все же не готов безоглядно поверить данным мадам Галины в делах магических. Отчего-то.

Третье. С отъездом вроде проблем не предвидится, если не будет новой вспышки военных действий. В чем я лично сомневаюсь, ибо история прежних войн с эльфами демонстрирует замирение войны осенью и возобновление ее весной.

Четвертое. Надо справиться, насколько сложно добраться до Засамарской слободки, и посетить место. Улицу я знаю, номер дома нет. Но не версту же длиной эта улица в небольшом заречном предместье. Если даже не увижу этого пепелища, так люди там подскажут.

В трактире я забыл про это спросить, значит, надо узнать вечером сегодня. Если это не страшно сложно, то завтра с утра я и подамся туда. А сапог и все из прачечной заберу после обеда. Так поразмыслив, я не стал бороться со

сном и проспал часа полтора. Снился мне баронский замок и жизнь в нем, но почему-то без Алины...

Восстав ото сна, я покинул гостиницу. Путь мой лежал на Дворянскую, в сторону Струковского сада, туда, где неподалеку от него на месте пустыря выстроен храм Мардога. Вот время не здорово удачное, ибо с четырех до шести в жаркую погоду в Самаре самое пекло... Надо идти зигзагом, прикрываясь от солнца зданиями.

Придется выйти на Свет Мардога. Уже не случайно, а сознательно. Что бы ни нес Свет Мардога — исцеление, эпилептический припадок, смерть, — это нужно принять. Как ту молнию в каменной реке.

Пройдя через вестибюль и бросив монету в ящик для пожертвований, я вошел в центральный зал. Постоял минутку, собираясь с силами, под навесом и вышел на середину, на свет. Придя туда, я поднял глаза к куполу Света. Глаза малость резало от яркости его.

«Я оторвался от сытой и относительно спокойной жизни.

Я почувствовал призыв и нужду во мне. Мне проще было бы жить, как жил, притворившись глухим и не понявшим, что меня зовут.

Я принял Свет в себя.

Я входил ради Света в такие места, входить в которые не пожелаешь и врагу.

Я прошел их до конца, от первого до последнего шага.

Если это было испытанием на пригодность меня для этого — я прошел испытание.

Я сомневался, нужно ли идти дальше, падал от усталости, но шел.

В конце своего пути я нанес врагу Света удар, которого он не забудет и не восстановит свои возможности полностью. По крайней мере, я надеюсь на это.

Я продолжаю жить во имя Света и, если нужно, буду продолжать наносить удары врагу Света, пока живы он или я.

Я присягаю Свету и считаю себя Воином Света.

Прими мою клятву, Владыка Света».

Волна Света затопила меня, и я растворился в нем.

Когда я очнулся, на меня уже не лился ослепляющий Свет. Свет был, но тихий, предзакатный, угасающий. Я все так же стоял под световым колодцем. Вокруг меня не лежали пораженные жрецы и хищники. Все было так, как раньше. В зале никого не было.

Ноги слушаются, голова не кружится, во рту привкуса крови нет. Глаза видят, и не хуже, чем утром. Пора и мне уходить.

Не знаю, получил я ответ или он последует позже. Я тихо побрел в гостиницу. По дороге купил молока и пяток пирожков с яблоками. Расплачиваясь за них, спросил у сидельца в лавке, а не знает ли он, как проще добраться до улицы Западной, что в Засамарской слободке? Сиделец почесал в бороде и сказал, что лучше идти на извозчичью биржу, что на Стрелке, и там уже договариваться.

Тут до меня наконец дошел прискорбный факт, что ни раньше, ни сейчас я не видел в Самаре такси. Все извозчики и извозчики. Экое захолустье.

Пока я шел домой, вспомнил, что надо бы сменить повязку на бедре. Рана молчит и не болит при ходьбе, но повязку все равно пора менять. Бинт вроде есть, так что покупать не буду. Видно, опять мне в храме мозги встряхнуло Светом. Что же еще забытое или незнакомое придет ко мне из встряхнутых складов информации?

И без открытия вечер не обошелся. Уже перед сном я осознал, что означает слово *Luftëtar*, которым меня называли и во сне, и наяву. Оно означает «Воин Света». Да, я назвался им. И присягнул Свету. Теперь имею право знать.

Теперь с этим знанием можно спокойно заснуть. Завтра мне предстоит поход в странное место, так что надо хорошенько выспаться. Надеюсь, ничего ужасного мне не приснится.

Утро было бодрым и добрым. Бодрым, потому что хорошо выспался и чувствовал себя отдохнувшим. А добрым — потому что вновь ощутил себя Владеющим Силой. Свалился наконец этот блок с души. Точнее, с «седалища души», то бишь эпифиза.

Умылся, без большого аппетита доел пирожки и допил

оставшееся молоко. Недопитый квас перелил во флягу и повесил ее на ремень.

Вооружился револьвером, кольцом и колом. Поскольку сапог на мне не было, пришлось кол пристраивать на перевязи. День обещал быть жарким, а панاما еще в стирке. Чем заменить ее, я так и не придумал и решил положиться на волю случая.

Вооруженный до зубов, вышел из гостиницы и решил двигаться пешком. Идти было довольно далеко, но сначала по относительно ровному месту, а потом вообще под горку, так что не страшно. Миновал гостиницу «Хлебную» (она уже открылась), вышел на Хлебную площадь. Дальше был механический завод, место, где я сел в машину конвоя на форт Федоровский. Спустился еще ниже, потом пару раз повернул и вышел к конюшням, построенным «покоем», то есть буквой «П». Перед ними стояли три извозчика, которые начали меня зазывать проехаться. Я спросил — а где у них контора или что-то подобное, где можно сделать заказ на поездку в определенное место? Они сказали, что контора — это вот в то крылечко. Справа в коридоре первая же дверь.

Сидящий там мужичок с бородою сказал, что действительно здесь у них что-то вроде биржи извозчиков. Часть извозчиков работает по маршрутам. То есть он едет по определенным улицам и ищет клиента сам, по дороге. Если его по дороге наняли и он поехал в другое место вне маршрута, то он потом, обслужив этого клиента, возвращается на свой маршрут вновь и так ездит весь день. Маршрут выбивается на бляхе, которую он носит на груди, пока на этом маршруте ездит. Да, видел я это. Извозчики носят аж две их, но номера разные. Наверное, одна — это его личный номер, а вторая — номер маршрута. Часть же извозчиков здесь дожидается заказа на поездку, куда клиент захочет. Для чередования маршрутной и заказной работы у них есть график, чтобы извозчик работал и там, и там.

Я выслушал этот рассказ, а потом спросил — а могу ли я найти извозчика, чтобы он меня отвез сейчас в Засамаарскую слободку на улицу Западную?

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. САМАРСКИЕ ТАЙНЫ.	5
Часть вторая. ЩЕЛЧОК ЗАМКА ЗА СПИНОЙ	104
Часть третья. ПО БЕЗЫМЯННОЙ РЕКЕ НА КРАЙ СВЕТА	185